

Книга Даниила - Номер сто восемь

Раскрытие пророческой символики: всесторонний анализ семи труб в Откровении

Jeff Pippenger

2024-02-29

Уильям Миллер получил великий свет относительно семи церквей, семи печатей и семи труб в книге Откровения. Он поместил эти пророческие символы в контекст двух опустошающих сил: сначала язычества, затем папства. Он не усмотрел всех пророческих особенностей этих символов, но то, что он увидел, заложило основополагающее понимание внутренней и внешней истории Божьей церкви со времен апостолов и до конца мира. Внутренняя история была представлена церквами, а внешняя история церквей — печатями. Он видел, что трубы были символами Божьего суда над Римом, которые типологически указывали на Божий суд над Римом в конце мира, хотя он не видел, что Рим в конце мира состоит из тройственного союза.

Книга, написанная Урией Смитом, под названием «Даниил и Откровение», содержит некоторые ошибочные идеи, но Сестра Уайт назвала её «Божьей рукой помощи». Она указывала, что её следует распространять вместе с «Великой борьбой», «Патриархами и пророками» и «Желанием веков». Её сильная поддержка не означала, что эта книга находится на том же уровне вдохновенности, что и её собственные книги, а лишь то, что книга содержит «великое наставление» и была причиной того, что «многие драгоценные души пришли к познанию истины».

Книга использует миллеритскую пророческую логику в сочетании с понятиями о пророчестве, которые не встречались до 22 октября 1844 года. Мы будем ссылаться на отрывки из книги по мере изложения тройного применения трех горя.

Миллер утверждал, что «семь труб — это история семи особых и тяжких судов, ниспосланных на землю, то есть на римскую державу». Первые четыре трубы представляют суды, обрушившиеся на языческий Рим, а пятая и шестая трубы — Божьи суды, ниспосланные на папский Рим; однако Миллер не признал бы, что седьмая труба означает Божий суд над современным Римом. Говоря о семи печатях и семи трубах Откровения, Урайя Смит писал:

Приняв книгу, Агнец немедленно приступает к открытию печатей; и внимание апостола обращается к сценам, происходящим под каждой печатью. Число семь уже было отмечено в Писании как обозначающее полноту и совершенство. Следовательно, не может быть правильным мнение, что семь печатей охватывают целиком определённый класс событий, простирающийся, возможно, до времени Константина, а семь труб — другую серию, продолжающуюся с того времени далее. Трубы обозначают серию событий, происходящих одновременно с событиями печатей, но совершенно иного характера. Труба — символ войны; следовательно, трубы означают великие

политические потрясения, которые будут происходить среди народов в евангельский век. Печати обозначают события религиозного характера и содержат историю церкви от начала христианской эры до пришествия Христа. Уриа Смит, Даниил и Откровение, 431.

Труба — символ войны и политических волнений. Говоря о втором стихе восьмой главы Откровения, Смит утверждает:

'СТИХ 2. И я увидел семерых ангелов, которые стояли перед Богом; и им были даны семь труб.'

Этот стих вводит новый и самостоятельный ряд событий. В печатях была представлена история церкви в период, называемый эпохой Евангелия. В семи трубах, которые теперь вводятся, представлены главные политические и военные события, которые должны были произойти в то же самое время. Урайя Смит, «Даниил и Откровение», 476.

Седьмая печать снимается в первых шести стихах восьмой главы Откровения, и на этом фоне семь ангелов с семью трубами готовы затрубить.

И когда Он снял седьмую печать, сделалось молчание на небе, как бы на полчаса. И я видел семерых ангелов, которые стояли перед Богом; и им дано было семь труб. И пришёл другой ангел и стал у жертвенника, имея золотую кадильницу; и дано было ему много фимиама, чтобы он возложил его с молитвами всех святых на золотой жертвенник, который перед престолом. И дым фимиама с молитвами святых поднялся перед Богом из руки ангела. И взял ангел кадильницу, и наполнил её огнём с жертвенника, и поверг её на землю; и были голоса, и громы, и молнии, и землетрясение. И семь ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить. Откровение 8:1–6.

Существует пророческая аномалия, которую мы выявляли в предыдущих статьях, но конкретное её пророческое явление мы ещё не рассматривали отдельно. Эта аномалия заключается в том, что символы, представляющие последовательность веков в пророческой истории, все сходятся вместе в конце той истории, которую они представляют. Мы показали, что четыре поколения лаодикийского адвентизма, представленные четырьмя мерзостями восьмой главы Иезекииля, отмечали конкретные веки, но что каждое из них, как испытание, повторяется в истории запечатления ста сорока четырёх тысяч. Эта аномалия обнаруживается также и в семи трубах, ибо, хотя они представляют конкретные суды над языческим, папским и современным Римом, все они вновь сходятся вместе, когда исполнительный суд над современным Римом начинается при скоро грядущем воскресном законе.

Семь труб имеют конкретные даты, когда они исполнились в прошлом, но сестра Уайт также помещает семь ангелов с семью трубами в восьмую главу Откровения, в истории вскоре грядущего воскресного закона.

'И когда Он открыл пятую печать, я увидел под жертвенником души тех, которые были убиты за слово Божие и за свидетельство, которое они имели; и они возопили громким голосом, говоря: доколе, Господи, Святой и Истинный, не судишь и не мстишь за кровь

нашу тем, кто живет на земле? И каждому из них были даны белые одежды [Они были провозглашены чистыми и святыми]; и им было сказано, чтобы они еще немного успокоились, пока не дополнится число их сослужителей и братьев, которым предстоит быть убитыми, как и они' [Откровение 6:9-11]. Здесь Иоанну были показаны сцены, которые не были реальностью, но которые должны были произойти в будущем.

«Цитируется Откровение 8:1–4». Публикации рукописей, том 20, 197.

В предыдущем отрывке сестра Уайт относит диалог и исполнение пятой печати к периоду, когда семь ангелов готовятся затрубить в восьмой главе Откровения, но она также помещает тот же образ в историю двух голосов восемнадцатой главы Откровения.

"Когда была открыта пятая печать, Иоанн Откровитель в видении увидел под жертвенником множество тех, кто был убит за Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа. После этого последовали сцены, описанные в восемнадцатой главе Откровения, когда верные и истинные призываются выйти из Вавилона. [Откровение 18:1–5, цитируется.]" Публикации рукописей, том 20, с. 14.

Семь труб представляют Божий суд в истории языческого, папского и современного Рима, но они также представлены в истории 11 сентября 2001 года и во втором голосе вскоре грядущего воскресного закона. После рассмотрения первых шести стихов восьмой главы Откровения Урия Смит приступает к изложению исторических исполнений первых четырех труб.

«Тема семи труб здесь возобновляется и занимает остаток этой главы и всю девятую главу. Семь ангелов готовятся затрубить. Их трубление служит дополнением к пророчеству книги Даниила (главы 2 и 7), начиная с распада древней Римской империи на десять частей, описание которых дано в первых четырех трубах». Урия Смит, Даниил и Откровение, 477.

Смит считает, что первые четыре трубы были Божьими судами над языческим Римом. Он цитирует седьмой стих, в котором описаны пророческие характеристики первой трубы, а затем указывает на ее историческое исполнение.

Первым тяжким и сокрушительным ударом, обрушившимся на Западную Римскую империю в период ее упадка, была война с готами под предводительством Алариха, проложившего дорогу последующим вторжениям. Смерть римского императора Феодосия произошла в январе 395 года, и еще до конца зимы готы под предводительством Алариха подняли оружие против империи.

Первое нашествие под предводительством Алариха опустошило Фракию, Македонию, Атику и Пелопоннес, но не достигло города Рима. Во время второго нашествия, однако, готский вождь перешёл Альпы и Апеннины и появился у стен «вечного города», который вскоре пал жертвой ярости варваров.

"Трубление первой трубы приходится примерно на конец четвертого века и далее и относится к этим опустошительным вторжениям в Римскую империю, совершённым

гочама." Урия Смит, Даниил и Откровение, 478.

Смит определяет Алариха как символ Божьего суда над языческим Римом, представленного первой трубой. Каждой трубе соответствует историческая личность, представляющая эту трубу; Аларих представляет звучание первой трубы, начавшееся в конце IV века. Миллер не мог понять, что эта труба обрушилась на Рим из-за принудительного соблюдения воскресенья, ибо Миллер был соблюдающим воскресенье. Смит также упустил этот факт, но он признал, что первый принудительный закон о соблюдении воскресенья был учрежден Константином в 321 году. Пророческий принцип, связанный с принудительным соблюдением воскресенья, всегда один и тот же, ибо Бог не меняется: «за национальным отступлением следует национальная гибель». Аларих символизирует начало национальной гибели, которое началось как раз в тот период, когда Константин издал первый воскресный закон.

Далее Смит цитирует восьмой стих, в котором говорится о второй трубе, и затем продолжает свой комментарий:

Римская империя после Константина была разделена на три части; отсюда частое выражение «третья часть людей» и т. п., намекающее на третью часть империи, находившуюся под бичом. Это разделение Римской империи было произведено после смерти Константина между его тремя сыновьями — Констанцием, Константином II и Констансом. Констанций владел Востоком и утвердил свою резиденцию в Константинополе, столице империи. Константин Второй владел Британией, Галлией и Испанией. Констанс владел Иллириком, Африкой и Италией. (См. «Церковную историю» Сабина, с. 155.) Об этом общеизвестном историческом факте Эллиотт, как его цитирует Альберт Барнс в своих примечаниях на Откр. 12:4, говорит: «По крайней мере дважды, прежде чем Римская империя была окончательно разделена на две части — Восточную и Западную, — имело место трёхчастное разделение империи. Первое произошло в 311 г. по Р. Х., когда она была разделена между Константином, Лицинием и Максимином; другое — в 337 г. по Р. Х., после смерти Константина, между Констансом и Констанцием». Урия Смит, «Даниил и Откровение», 480.

Историческое явление разделения Рима на три части, а также на две части, о котором упоминают историки, на которых ссылается Смит, — это элементы Рима, указывающие на тройственный союз Современного Рима, формирующий структуру, разделённую на две части и представляющую сочетание церкви и государства. Продолжая, Смит затем определяет историческую фигуру, связанную со второй трубой.

История, иллюстрирующая трубление второй трубы, очевидно относится к нашествию и завоеванию Африки, а затем и Италии, совершённым ужасным Гейзерихом. Его завоевания были главным образом МОРСКИМИ; и его триумфы были «как бы великая гора, горящая огнём, низвергнутая в море». Какой образ лучше, или хотя бы столь же удачно, мог бы изобразить столкновение флотов и всеобщее опустошение войны на морских побережьях? Объясняя эту трубу, мы должны искать события, которые будут иметь особое значение для торгового мира. Употреблённый символ естественно

побуждает нас ожидать волнения и смятения. Ничто, кроме ожесточённой морской войны, не исполнило бы этого пророчества. Если трубление первых четырёх труб относится к четырём примечательным событиям, которые способствовали падению Римской империи, и первая труба относится к разорениям готов под предводительством Алариха, то здесь мы естественно ищем следующий акт вторжения, потрясший римскую власть и способствовавший её падению. Следующим великим вторжением было вторжение «ужасного Гейзериха» во главе вандалов. Его деятельность приходится на 428–468 гг. н. э. Этот великий вождь вандалов имел свою ставку в Африке. . .

Относительно важной роли, которую этот дерзкий корсар сыграл в падении Рима, г-н Гиббон выражается следующим знаменательным образом: «Гейзерих — имя, которое в разрушении Римской империи заслужило встать в один ряд с именами Алариха и Аттилы». Урайя Смит, «Даниил и Откровение», 481, 484.

Смит, цитируя историка Гиббона, который указал на исторические символы первых трёх труб, установил, что второй трубой был Гейзерих, и затем сказал, что Гейзерих «заслуживал равного ранга с Аларихом и Аттилой». Аларих — первая труба, Гейзерих — вторая, а Аттила, гунн, — третья труба, о которой говорится в десятом стихе. Смит указал, что вторая труба, представляемая Гейзерихом, обозначает период 428–468 годов. Затем Смит цитирует десятый стих, который называет третью трубу, и продолжает свой рассказ:

При истолковании и применении этого места мы подходим к третьему важному событию, которое привело к падению Римской империи. И, отыскивая историческое исполнение этой третьей трубы, мы будем обязаны за несколько выдержек «Примечаниям» доктора Альберта Барнса. При объяснении этого места Писания необходимо, как говорит этот комментатор, «чтобы существовал какой-нибудь вождь или воин, которого можно было бы сравнить с пылающим метеором; чей путь был бы необычайно блистателен; который внезапно явился бы КАК пылающая звезда, а затем исчез бы, как звезда, чей свет был погашен в водах». — Примечания к Откровению 8.

Здесь предполагается, что эта труба намекает на опустошительные войны и яростные нашествия Аттилы против римской власти, которые он вел во главе своих орд гуннов. . .

«И имя звезды — Полюнь [что означает горькие последствия].» Эти слова — которые теснее связаны с предыдущим стихом, как видно даже по пунктуации в нашем переводе, — на мгновение возвращают нас к личности Аттилы, к страданиям, автором или орудием которых он был, и к ужасу, внушаемому его именем.

«Полное истребление и уничтожение» — выражения, которые лучше всего характеризуют бедствия, которые он причинил. Он называл себя «Бичом Божьим». Урайя Смит, Даниил и Откровение, 484, 487.

История третьей трубы, представленной Аттилой-гунном, охватывает период с 441 года до его смерти в 453 году. Затем Смит цитирует двенадцатый стих, в котором представлена четвертая труба и описывается варварский монарх Одоакр; там троичная символика Западного Рима представлена солнцем, луной и звездами. Он отождествляет три символа

как символы «солнца, луны и звезд — ибо они, несомненно, употреблены здесь как символы — явно обозначают великие светила римского правления — его императоров, сенаторов и консулов». Епископ Ньютон замечает, что последним императором Западного Рима был Ромул, которого в насмешку называли Августулом, или «маленьким Августом». Западный Рим пал в 476 г. н. э. Однако, хотя римское солнце и угасло, его подчиненные светила тускло сияли, пока продолжали существовать сенат и консулы. Но после многих гражданских неудач и перемен политической судьбы, наконец, в 566 г. н. э., весь строй древнего правления был ниспровергнут, и сам Рим был снижен с положения императрицы мира до бедного герцогства, платившего дань экзарху Равенны». Урия Смит, «Даниил и Откровение», с. 487.

Здесь мы находим ещё одно свидетельство тройного разделения Рима, которое предвосхищает тройственный союз современного Рима. В случае восточного Рима при императоре Константине тройное разделение было представлено его тремя сыновьями, а в случае западного Рима — его тройной формой правления. Смит затем указывает, что солнце, луна и звёзды представляют определённый порядок, в котором был повержен западный Рим. Он завершает своё повествование следующим введением к последним трём трубам.

Как ни страшны были бедствия, обрушившиеся на империю при первых набегах этих варваров, они были сравнительно лёгкими по сравнению с бедствиями, которым ещё предстояло последовать. Они были лишь первыми каплями ливня перед потоком, который вскоре должен был обрушиться на римский мир. Три оставшиеся трубы омрачены тучей скорби, как изложено в следующих стихах.

СТИХ 13. И я увидел и услышал ангела, летящего посреди неба, говорящего громким голосом: «Горе, горе, горе обитателям земли от остальных голосов трубы трёх ангелов, которым ещё предстоит затрубить».

Этот ангел не из ряда семи ангелов с трубами, а лишь тот, кто объявляет, что три оставшиеся трубы — это трубы горя, поскольку под их звучание должны произойти более страшные события. Итак, следующая, или пятая, труба — это первое горе; шестая труба — второе горе; а седьмая, последняя в этой серии из семи труб, — третье горе. Урая Смит, «Даниил и Откровение», 493.

Мы продолжим рассмотрение трех трубных горей в следующей статье.

Бедствия императорского Рима во время его падения были рассказаны до самой последней из них, пока Рим не остался без императора, консула и сената. «При экзархах Равенны Рим был низведён на второстепенное положение». Третья часть солнца была поражена, и третья часть луны, и третья часть звёзд. Род Цезарей не пресёкся с императорами Запада. Рим, ещё до своего падения, обладал лишь частью имперской власти. Константинополь делил с ним владычество над миром. И ни готы, ни вандалы не владычествовали над тем всё ещё имперским городом, император которого после первого перенесения Константином столицы империи нередко держал императора Рима своим ставленником и заместником. И участь Константинополя была отложена до иных

времен и возвещена другими трубами. Что до солнца, луны и звёзд, пока была поражена лишь третья часть.

Заключительные слова Четвёртой трубы подразумевают будущее восстановление Западной империи: «День не светил на треть, и ночь так же». В отношении гражданской власти Рим подчинился Равенне, а Италия стала завоёванной провинцией Восточной империи. Но, что, пожалуй, более уместно отнести к другим пророчествам, защита поклонения изображениям впервые привела духовную и светскую власти папы и императора к ожесточённому столкновению; и, даровав папе всю власть над церквами, Юстиниан способствовал утверждению папского верховенства, которое впоследствии присвоило себе власть возводить монархов на престол. В 800 году от Рождества Христова папа пожаловал Карлу Великому титул «императора римлян». — Кейт. Этот титул затем снова был перенесён от короля Франции к королю Германии. И император Франц II окончательно и навсегда отказался даже от этой фикции 6 августа 1806 года. А. Т. Джонс, «Великие народы сегодня», 54.